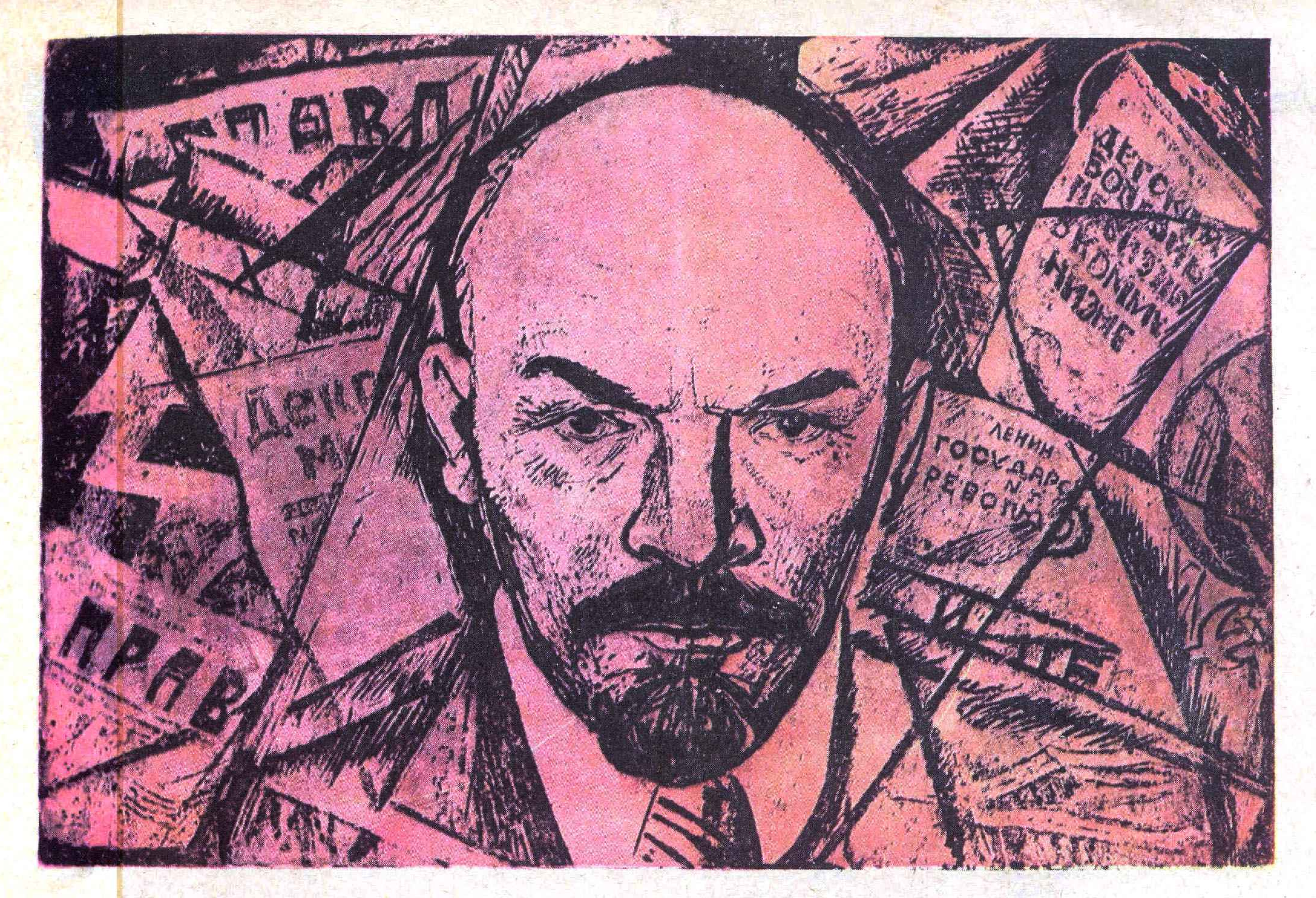

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

22 апреля
день рождения Владимира Ильича ЛЕНИНА

В. И. ЛЕНИН.
Офорт Л. Г. и А. В. ПЕТРОВЫХ

ВСЯ ЖИЗНЬ ЛЕНИНА — БОРЬБА ЗА СЧАСТЬЕ ТРУДЯЩИХСЯ

Из воспоминаний Н. К. КРУПСКОЙ

Выступая 2 октября 1920 года на III съезде комсомола, Владимир Ильич говорил молодёжи о том, что нужно отдавать все свои силы на общее дело. И жизнь Ленина была показом, как надо это делать. Иначе Ильич не мог, не умел жить.

Он не был аскетом, любил и на коньках кататься, и на велосипеде гонять, и по горам лазить, и на охоту ходить, любил музыку, любил жизнь во всей её многогранной красоте. Любил товарищей, любил людей. Все знают его простоту, его весёлый, заразительный смех.

Но всё у него было подчинено одному — борьбе за жизнь для всех светлую, просвещённую, зажиточную, полную содержания, радости. Больше всего его радовали успехи в этой борьбе.

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА, Б. КЫШТЫМОВА

ПРО САМОЛЁТЫ И ПРО АВИАТОРОВ

А. ЗАХАРКИН

Ребята! Наверное, кое-кто из вас уже летал на самолёте. Ведь не страшно? Заходите по трапу в кабину, садитесь в кресло, глядите в круглое окно. Загудели моторы, самолёт вырулил на взлётную полосу, разогнался — и вот вы уже в воздухе.

Самолёт сейчас нужен всем. «А вдруг не всем?» — скажете вы. Что ж, давайте подумаем, кому он не нужен. С кого начнём? Пожарным не нужен? Или рыбакам? Или геологам?

Сейчас лесные пожары гасят с самолёта. Над тайгой постоянно дежурит самолёт, и лётчики сверху наблюдают, нет ли где огня. Если замечают, то на это место сбрасывают на парашютах храбрых лесных пожарных.

Ещё на самолётах отыскивают в море косяки сельди — сверху они хорошо видны, и лётчики сообщают, где они находятся, на рыболовецкие суда по радио.

Ну а теперь вы, наверное, и сами ответите, зачем самолёт или вертолёт нужен строителям, врачам и, конечно, больным, которые ждут врача, милиционерам, пограничникам.

А знаете, что самолёт сейчас нужен не только людям, а, скажем, коровам? «Ну, корове-то зачем самолёт? — спросите вы. — Корова и кататься не любит на самолёте, да и в кабину не захочет пойти». Это правильно. Однако корова любит соль. И есть специальные самолёты, на которых внутри есть баки для воды. В баки заливают солёную воду и разбрызгивают над полями, где пасутся коровы. И коровы едят солёную траву и дают больше молока.

Вот что такое самолёт!

А ведь когда-то не было авиации. Даже сейчас можно встретить людей, которые жили в то время, когда не было никаких самолётов. Первый аэроплан поднялся в воздух семьдесят пять лет назад и пролетел всего тридцать шесть метров.

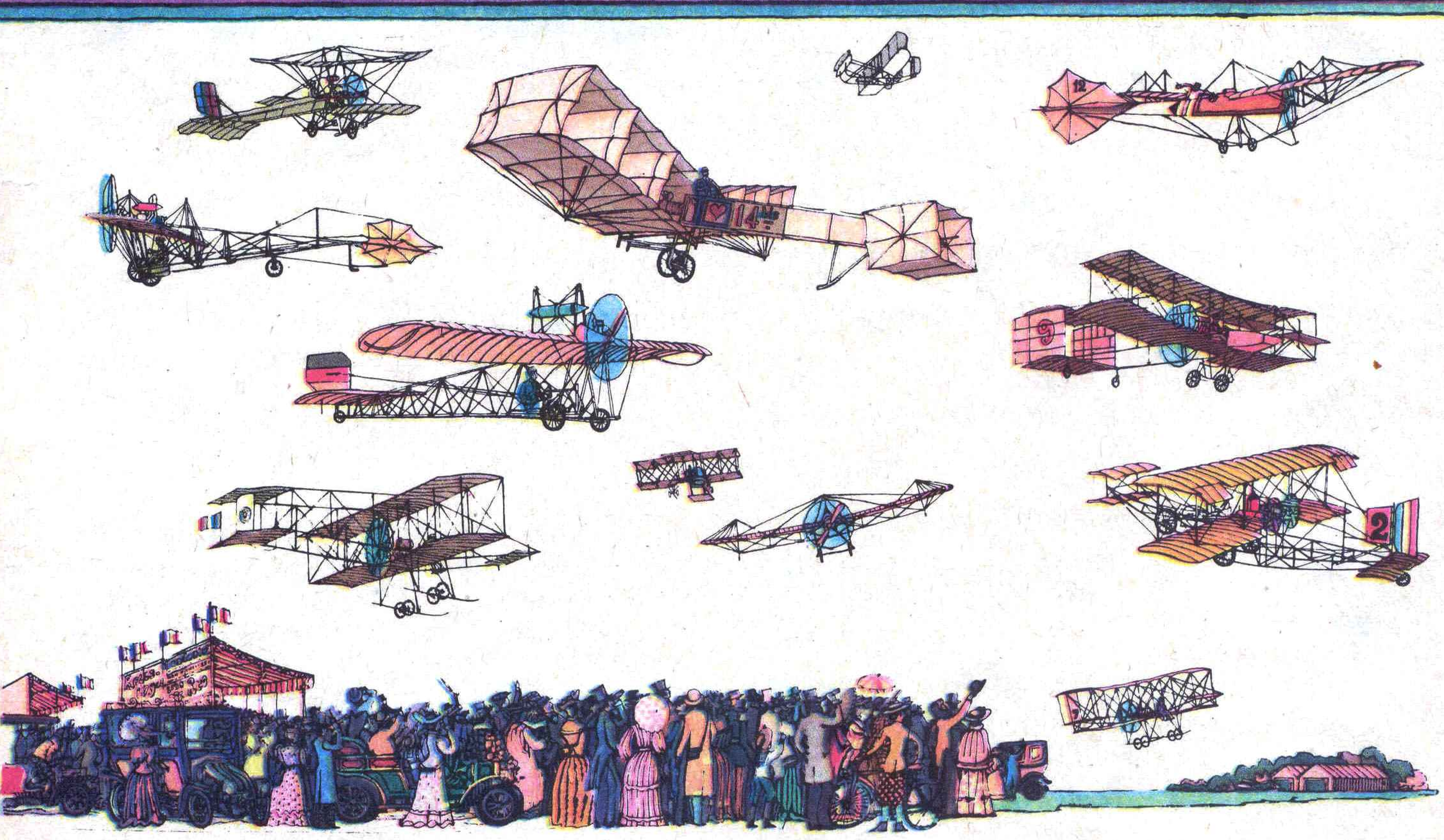
Конечно, первые самолёты мало походили на нынешние. Как их только не называли: и бумажным змеем, и клеткой, и этажеркой.

— Гляди, полетела клетка вместе с птичкой, — острили тогда.

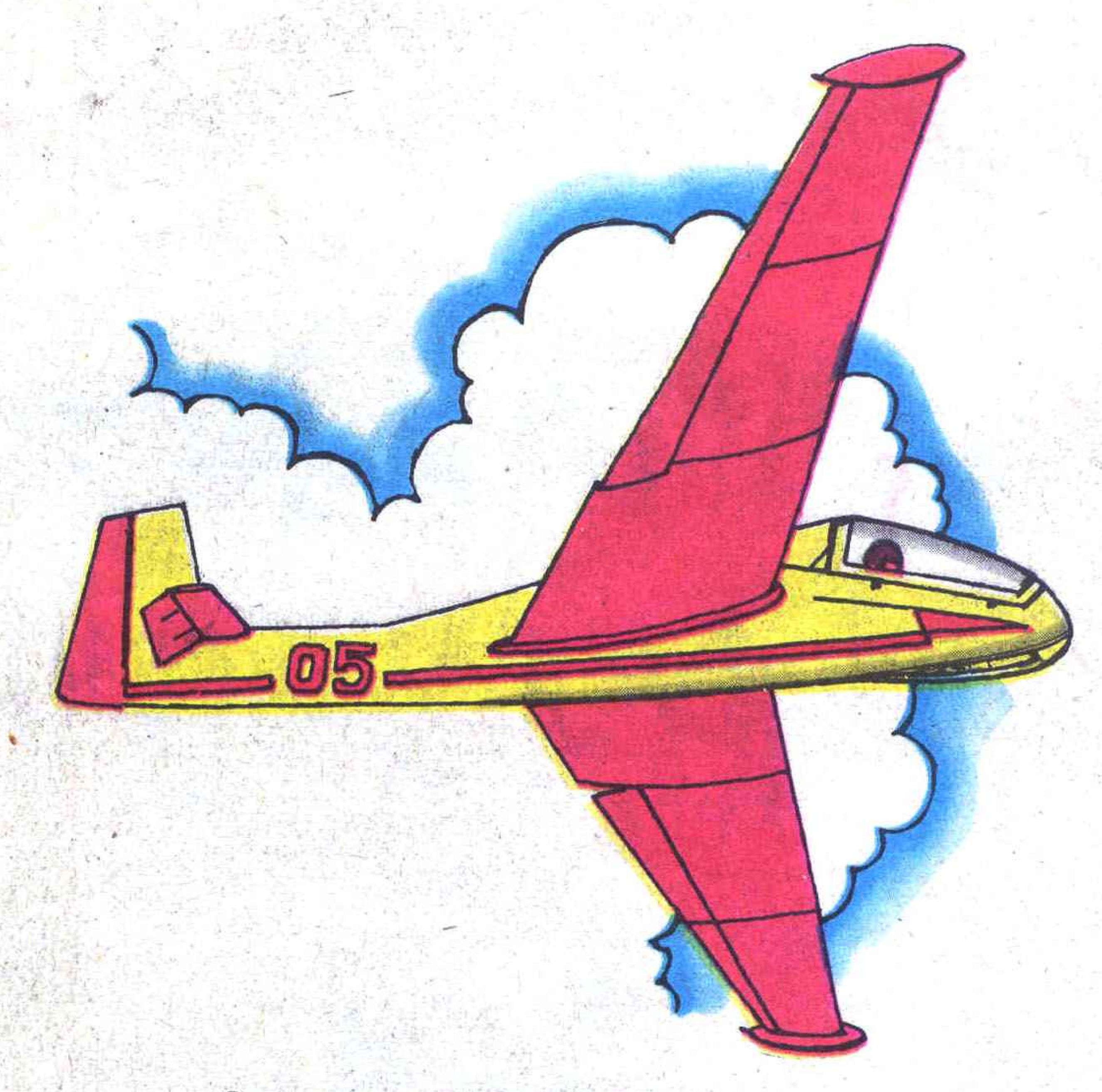
Людей, которые строили аэропланы и летали на них, считали чудаками. Да и в самом деле: кому охота падать с большой высоты? А ведь первые самолёты были совсем ненадёжны. И первые авиаторы были, конечно, необыкновенно смелыми людьми. Поглядеть, как взлетает аэроплан, собирались тысячи людей.

Первым русским лётчиком стал Михаил Ефимов. Он в 1910 году совершил первый в России полёт с Одесского ипподрома. Вся Одесса сбежалась поглядеть на это чудо. Одних только солдат для поддержания порядка призвали восемь тысяч. Вот как писал в одесской газете очевидец полёта: «Во многих учреждениях, на фабриках и заводах рабочие продолжали работать во время обеда, чтобы освободиться раньше и успеть посмотреть на «летающего человека»... В час полёта в городе не было ни одного извозчика... Многим пришлось отправиться пешком. После первого полёта, который продолжался три минуты с секундами, Ефимову была устроена овация. Ему преподнесли лавровый венок с надписью: «Первому русскому авиатору».

Вообще Россия в то время очень отставала в воздухоплавании от западных держав. И мы бы продолжали от-

Один из первых авиационных парадов.

Современный спортивный планёр.

Советский самолёт Як-40 — один из лучших современных пассажирских лайнеров.

ставать, если б не произошла Великая Октябрьская социалистическая революция.

Сразу после революции у нас не было своих самолётов. Да что там самолётов! Даже масло, которое заливали в мотор, называлось не маслом, а французским словом «гаргойль». Его покупали во Франции. Даже брезентовые ангары, где хранили фанерные, покрытые тканью самолёты, делали во Франции.

И вот тогда партия и весь наш народ решили, что нам нужна своя авиация. И трудящиеся нашей страны стали вносить деньги на строительство самолётов. На заводах, на фабриках, в редакциях газет и журналов принимались пожертвования.

В то же время в Крыму, в посёлке Коктебель, были организованы Всесоюзные планёрные испытания. Каждый, кто хотел, мог стать воздухоплавателем. Но для этого нужно было самому спроектировать, рассчитать и построить планёр и научиться на нём летать. Конечно, на эти состязания попадали самые талантливые, трудолюбивые и смелые люди.

Вспомните самолёты с маркой «Ил», «Ан», «Як». И Ильюшин, и Антонов, и Яковлев, ныне всемирно известные конструкторы, тогда совсем ещё молодые люди, были прекрасными планеристами и прошли школу мужества в Коктебеле. И Андрей Николаевич Туполев был планеристом, и лучший в мире лётчик-испытатель Сергей Николаевич Анохин.

В Коктебеле получил закалку и Главный конструктор ракет Сергей Павлович Королёв. Один его планёр совершил первую в мире «мёртвую петлю», а через тридцать лет первый искусственный спутник также сделал первую в мире петлю, но уже вокруг Земли.

Сейчас мы первая авиационная держава. Наши самолёты — одни из лучших. Почему же наша авиация добилась таких успехов? Да потому, что её создал народ, она дело всего нашего народа.

Совсем недавно в воздух поднялся новый пассажирский самолёт Ил-86. Этот самолёт поднимает 350 пассажиров.

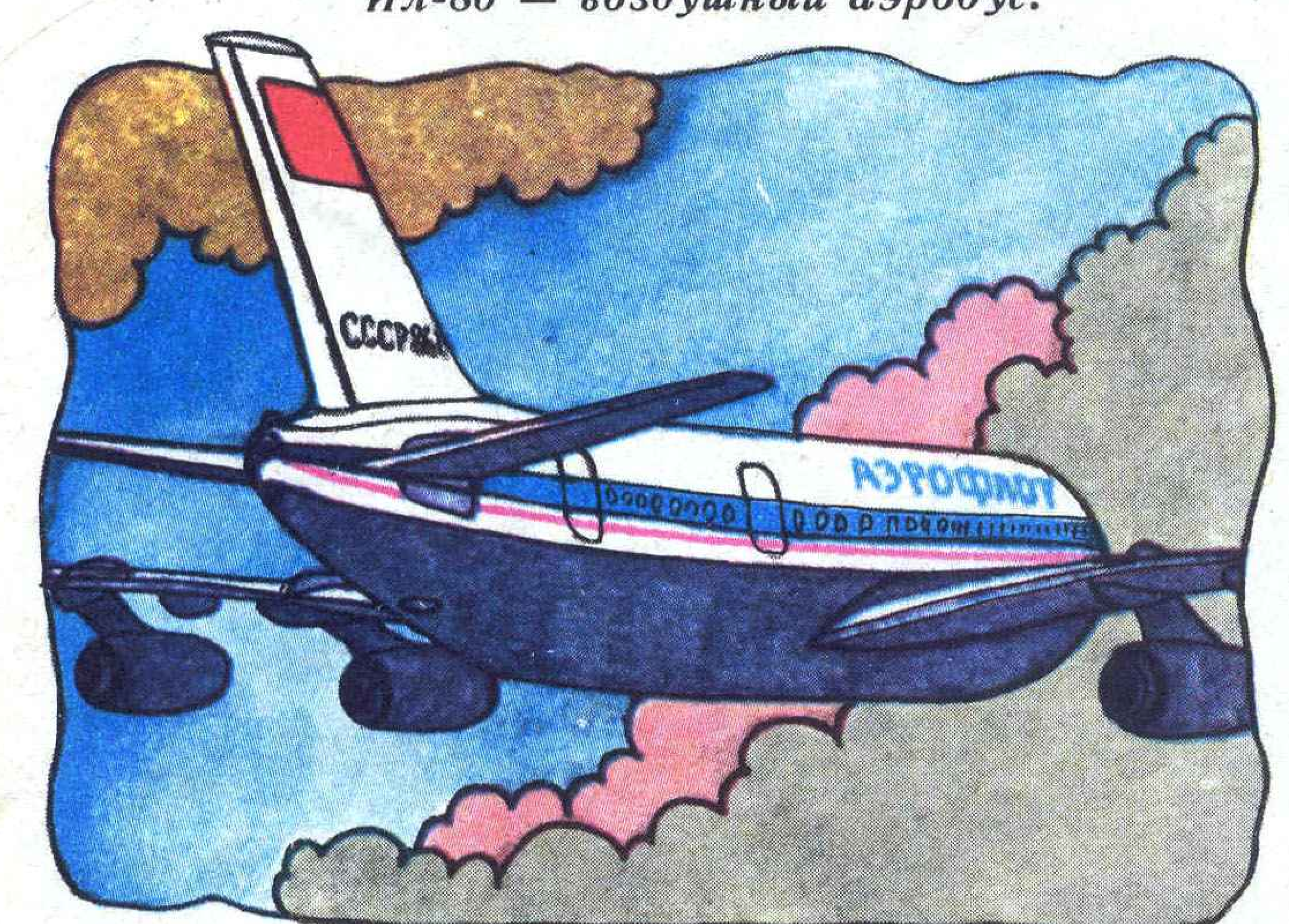
А на рисунке вы видите самолёт бывшего коктебельца Александра Сергеевича Яковлева — Як-40. Этот самолёт гораздо меньше, чем Ил-86. Но ведь не всегда нужен большой самолёт. Вдруг у нас всего тридцать пассажиров, и они хотят перелететь в маленький город, где нет хорошего аэродрома. Тогда Як-40 будет в самый раз. Самолёт этот очень удобен. К нему даже не нужно подгонять трап. На нём сзади есть створки. Створки автоматически открываются, а на них ступеньки. Пожалуйте в кабину! На этом самолёте, хотя он и маленький, установлены три двигателя. Они сзади. Видишь? Если в воздухе выключить два двигателя, то самолёт всё равно будет лететь. Зачем же их поставили сзади? Гул моторов на самолёте с таким расположением двигателей почти не слышен. Звук как бы отстаёт от самолёта.

Вы можете спросить: «Ведь самолёты сейчас летают на высоте в десять километров. Там холодно и дышать нечем».

Правильно говорите. На такой высоте мороз даже летом градусов шестьдесят и дышать нечем. Но пассажирам это совсем не страшно. Тёплый воздух в кабину поступает во всё время полёта, и у лётчиков есть прибор, по которому можно установить в кабине любую температуру.

Может, и ты станешь лётчиком или авиатехником. Или конструктором. И тогда ты будешь называться авиатором.

Ил-86 — воздушный аэробус.

НАГРАДЫ РОДИНЫ

ОРДЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

— Дорогой друг! Сегодня наш рассказ об ордене Отечественной войны.

Он двух степеней. В ордене первой степени от красной звезды расходятся золотые лучи, в ордене второй степени — лучи серебряные. На обоих знаках сабля и винтовка, серп и молот.

Ты, верно, заметил, что и на других орденах есть серп и молот — эмблема братства рабочих и крестьян. Это значит, что каждый подвиг — в труде или бою — совершается во имя этого братства, ради счастья трудящихся.

Орден Отечественной войны был учреждён, когда шли сражения с фашистами. Враг хотел отнять у нас завоевания Великого Октября — нашу свободу, нашу счастливую жизнь. Советские люди победили врага.

Храбрые солдаты и командиры за подвиги в боях получили ордена Отечественной войны.

Иван БЕЛЯКОВ

Как начался ледоход

Уже весна,
Тепло кругом,
А наша речка
Подо льдом.

Чтоб лёд тяжёлый
Приподнять,
Чтоб сокрушить его,
Сломать,
У речки
Сил недостаёт...

На этот старый
Крепкий лёд
Вдруг
Трясогузка села.
Сначала песню
Спела,
Слегка подпрыгнула.
Потом
По льду ударила
Хвостом.

Стотонный
Раскололся лёд.
Вот так начался
Ледоход.

Л. КУДРЯВСКАЯ

Тихие валеночки

Дождь бежит по лужам босиком —
Оттого и плеск и звон кругом.

Сапоги обув, как на парад,
Марширует по дорогам Град.

Ходит в мягких валеночках Снег —
Потому-то он
Неслышней всех.

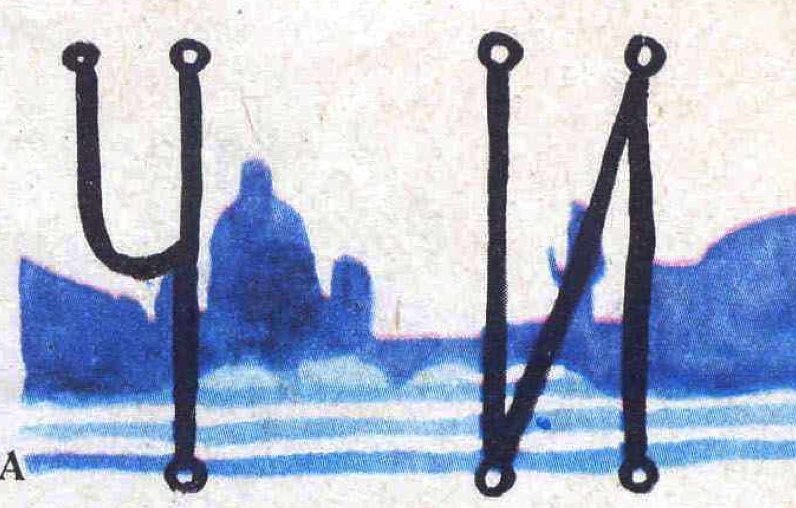
Н. МЕРЕЖНИКОВ

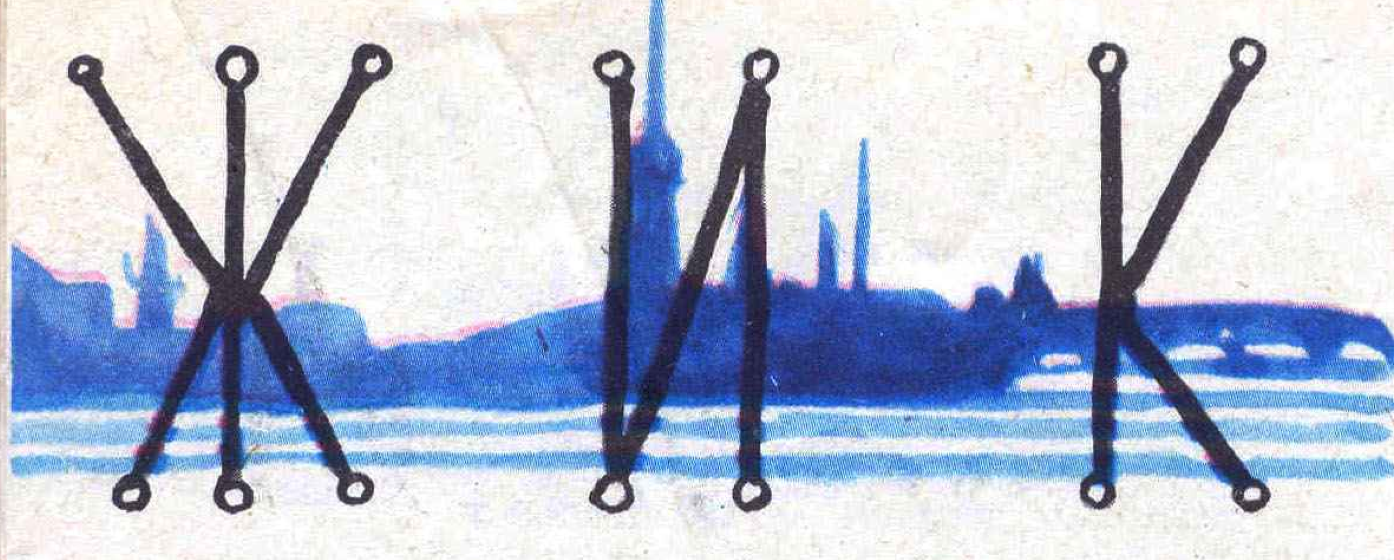
Встреча

На прогулку лучик
Вышел,
Пробежал по мокрой
Крыше,
Ухватился за карниз,
Над черёмухой
Повис.
А затем
На ветку прыг!
С ветки — на проталинку!
Смотрит: рядом с ним
Возник
Одуванчик маленький.
— Я тебя
В земле услышал
И скорей навстречу
Вышел!

Рис. В. КУРДОВА

ЧИЖИК

А. ЛИСНЯК
Рис. В. ДУВИДОВА

Один чижик прилетел в Ленинград издалека. Этот чижик совсем не умел петь. А его дедушка когда-то рассказал ему, что самая полезная для чижиков вода в речке Фонтанке. Если какой-нибудь чижик напьётся этой воды, он начнёт петь замечательно.

Вот юный чиж и прилетел в город Ленинград.

Летает он по улице и встречает очень красивую девочку в красном пальто с капюшоном. Чижик и спрашивает: «Вы не скажете, как мне пройти к Фонтанке?»

— Я вас провожу, милый чижик, — говорит ему эта девочка.

И они пошли вместе.

Приходят к Фонтанке, а на ней лёд. Чижик заплакал и сказал:

— Ах!

— Что такое? — удивилась девочка. — Вот Фонтанка!

— Это мне уже понятно, — говорит чижик, — а только мне нужно из неё напиться, чтобы я смог запеть!

Вдруг видят—идёт рыболов. На рыболове шапка, тулуп, валенки с галошами, в руке коловорот, а на спине огромный сундук для рыбы.

— Вот кто нам нужен! — говорит девочка, подходит к рыболову и спрашивает: — Дядя, вы не могли бы продолбить вашим прекрасным коловоротом лёд на Фонтанке?

— Все меня засмеют! — говорит рыболов. — Речка Фонтанка нерыбная речка! Я и так безрыбный рыболов! Живу теперь в сундуке для рыбы, чтоб домой без рыбы не возвращаться.

— Ужасно обидно, — посочувствовала девочка. — А вам нравится, как поют чижики?

— Очень! — говорит рыболов. — Но зимой они не поют. Зимой только рыболовы поют, когда рыбку поймают.

Тогда девочка подозвала чижика, и они всё рассказали рыболову.

— Знаете что? — говорит рыболов. — У меня созрел план! Вы кричите: «Карась, карась!» — и на речку указывайте.

— Карась! Карась! — закричали девочка и чижик и стали на Фонтанку показывать.

Народ со всей улицы сбежался и смотрит.

Тогда рыболов и говорит громко:

— Раз карась, придётся его поймать!

И спустился на лёд, и проделал в нём дырку своим коловоротом.

— Ну что? — кричит девочка. Она уже поняла его хитрый план. Рыболов стал на колени, посмотрел в дырку и говорит:

— Ай-яй-яй! Услышал и уплыл!

Тут все как начали хохотать! Даже грудные младенцы засмеялись так громко, что их мамы испугались.

А рыболов говорит:

— Зато сейчас вам споёт чижик!

Тут уж все захохотали ещё громче.

А чижик спустился на лёд и попил воды из Фонтанки.

И как запел!

Все прямо заслушались. А милиционер даже на свистке стал подыгрывать:

«Тюрлю, тюрлю, тюрлю!»

Вот как запел чижик!

САМОЕ ЛЁГКОЕ НАЗВАНИЕ В МИРЕ

Я глядел на свою лодку, самую первую в жизни и самую лёгкую в мире, и сердце моё плыло и качалось.

Лодка обтянута была серебристой тканью, и мне сразу понравились чёрная шнуровка на корме, приподнятый нос, строгие линии. Почему-то пришло в голову слово «нерпа».

«Нерпа, — думал я про себя, — совершеннейшая нерпа. Только странно, что не видно бамбука. Где, собственно, бамбук?»

Лучший мастер Быков тем временем вновь

ПРОДОЛЖЕНИЕ

уселся во главе обеденного стола; борщ, грибочки, гусь-осьминог — мы долго обедали, разглядывали лодку.

— Что-то не видно бамбука, — намекал я мастеру. — Сплошное серебро.

— Да вот он — гляди.

Развязав шнуровку, мастер сдёрнул серебристую ткань, и я увидел каркас, составленный из гибких, янтарного цвета реек. Эти рейки и было всё, что осталось от бамбуковых брёвен. В первую секунду я немного огорчился, но потом понял, что мастер решал задачу. Ведь он взялся сделать самую лёгкую лодку в Кашире.

Каркас напоминал скелет стремительного морского животного, и опять возникло слово «нерпа».

— «Нерпа», — говорил я на другой день Белову. — Вот неплохое название для этой лодки.

Белов бегал вокруг лодки, которая стояла теперь на полу в мастерской, восхищался красотой линий, поднимал её одной левой, заводил какие-то победные марши — он всё-таки выцарапал у милиционера Шуры граммофон.

— «Нерпа» никуда не годится. Плохое название. В слове «нерпа» есть что-то утопающее. А эта лодка похожа скорей на птицу. Смотри: она похожа на крыло чайки.

— Может быть, «Чайка»? — спросил я.

— Очень плохо придумал, — сказал Белов, — возьми птичку полегче.

— Воробья, что ли? — обиделся я.

— Ты лучше придумай что-нибудь рыбное, — советовал милиционер-нехудожник, который пришёл поглядеть лодку, — возьми и придумай такое название — «Щука». Вот это будет здорово! И щук много поймаешь.

— С этим я буду спорить, — возражал милиционер-художник Шура, который пришёл послушать граммофон. — «Щука» — хищное название. А лодка — лёгонькая, нежная, как пескарик. Я бы дал ей насекомое название, вроде «Бабочки».

— Долой насекомых! — сердился по телефону писатель Юрий Коринец. — У твоей лодки должно быть могучее название. Возьми, например, слово «Гепард». Вот это название! Самое быстрое в мире.

— Мне надо самое лёгкое в мире! Понимаете?

— Пух, — сказал Белов. — Нет ничего легче пуха.

«Пух»? — думал я. — В этом что-то есть. Как лёгок тополиный пух, летящий над городом».

— Пойми, — толковал Белов. — Пойми, как лёгок тополиный пух, летящий над городом. Или пух одуванчика над полем.

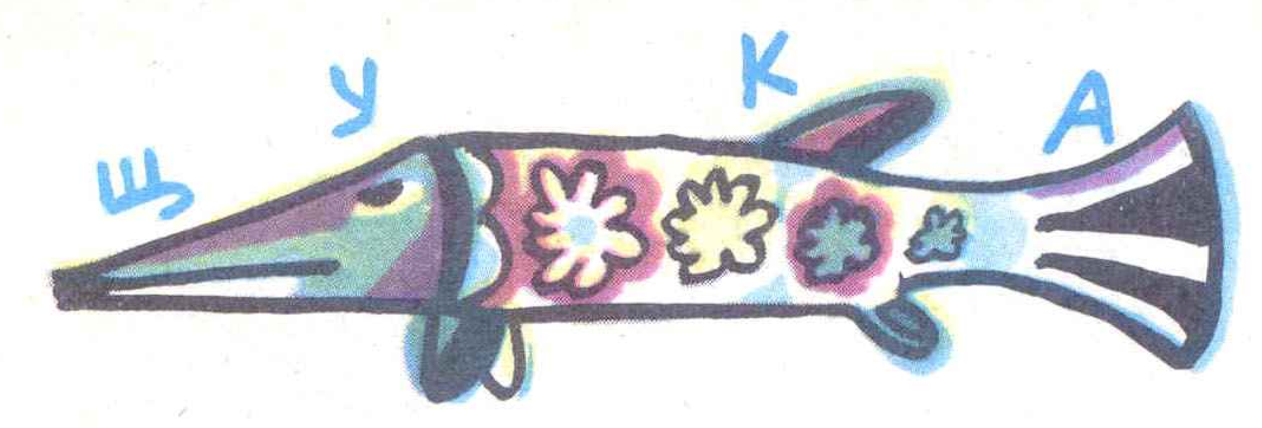

— Пух одуванчика, — сердился я, — это не название, а чепуха.

— Нет, ты подумай, — настаивал Белов. — Подумай о пухе.

И я думал о пухе, о гепарде, о щуке, о стрекозе и снова о пухе — тополя, одуванчика.

— Долой пух! — рассердился я в конце концов. — Назову лодку просто «Одуванчик». В этом названии есть и лёгкость и простор!

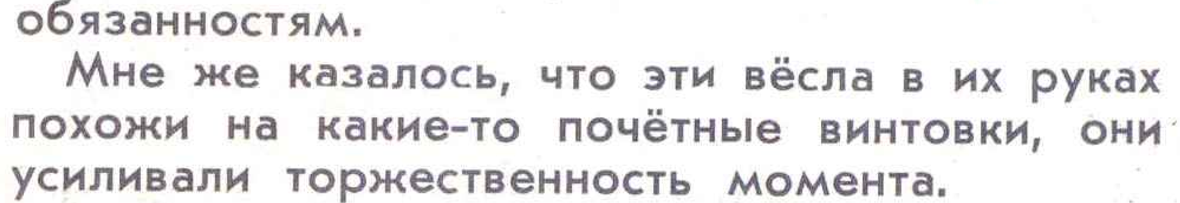

— «Одуванчик» — неважное название, очень маленькое, — сказал нехудожник Оськин.

— Сразу видно, что ты нехудожник, — возражал милиционер-художник. — Зато сколько поэзии, сколько красоты русской природы.

Пока они спорили, я взял кисть и темперной краской вывел на борту лодки — «Одуванчик».

ИСПЫТАНИЕ

Этот день я не забуду никогда.

В шесть часов утра мы вышли из мастерской. Впереди, как лоцман, шагал милиционер Шура. Следом и мы с Беловым с «Одуванчиком» на плечах. Замыкал шествие Оськин.

Милиционеры, стесняясь, несли вёсла. Им было неловко в полной форме переносить предметы, не имеющие отношения к прямым обязанностям.

Мне же казалось, что эти вёсла в их руках похожи на какие-то почётные винтовки, они усиливали торжественность момента.

— Только музыки не хватает, — сказал Белов. — Надо было граммофон с собою взять.

Раздувая щёки, я заиграл марш под названием «Морской король».

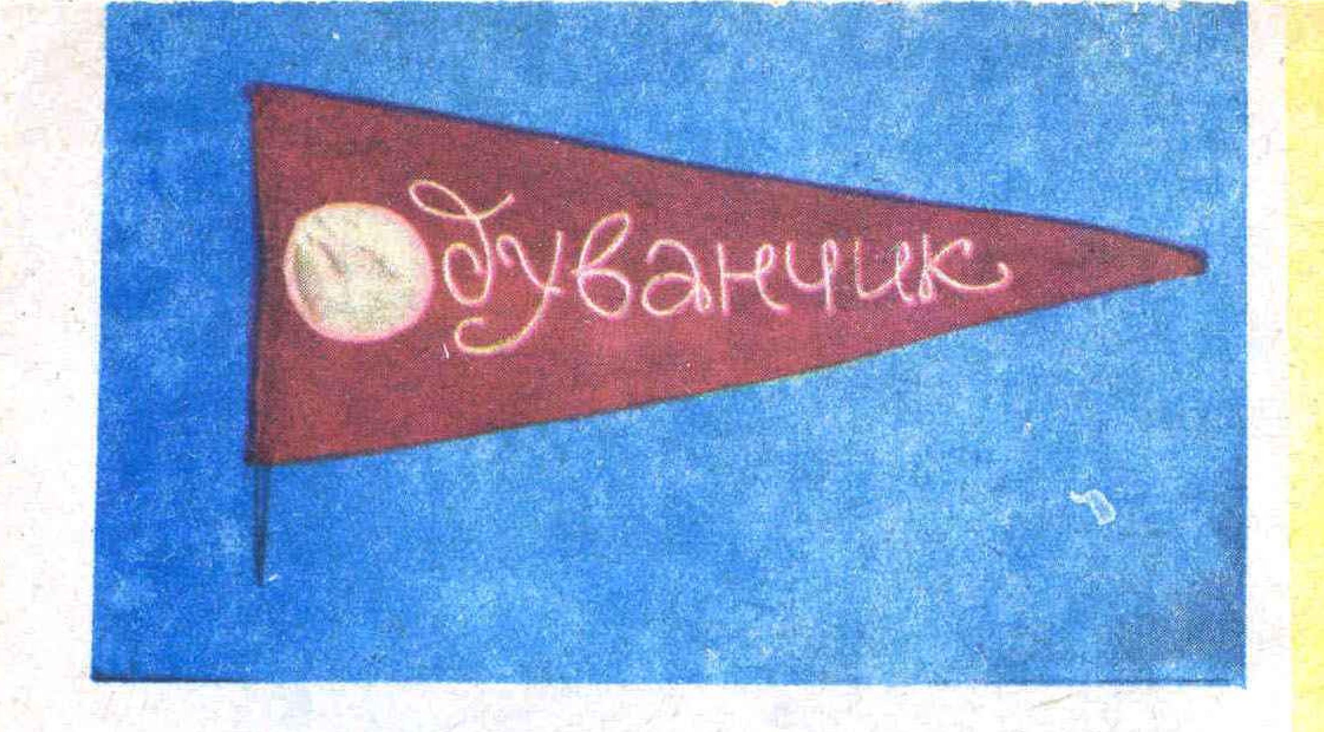
— Не слишком годится к случаю, — возражал Белов. — У нас лодка не военная. Давай «Амурские волны».

Мы вместе грянули «Амурские волны».

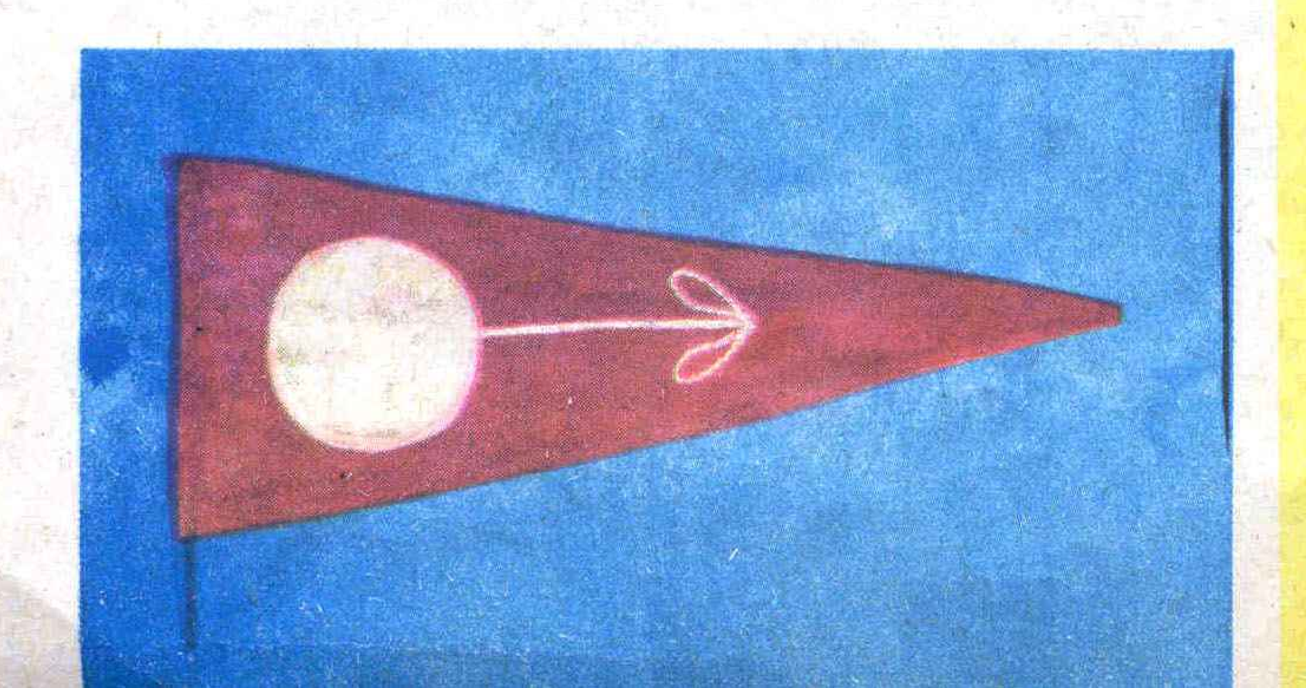

Милиционеры стеснялись всё больше, и наконец Шура не выдержал.

— Переверните пластинку, — строго сказал он.

Мы перевернули, и на обороте у нас оказались «Дунайские волны».

— Не понимаю, — прерывал иногда музыку Белов. — Почему до сих пор не написаны «Яузские волны»?

Выйдя на Серебряническую набережную, мы остановились. Далеко внизу, за чугунной решёткой, текла речка Яуза, окованная в гранит. Волны в ней были мелкие, зеленоватые. То там, то сям виднелись льдины, по которым разгуливали серые вороны.

— Глупая затея — испытывать «Одуванчик» на Яузе, — сказал Белов. — Испачкаем лодку, и всё.

— Правда, подождали бы, — сказал Шура. — Потеплеет, поедем на Клязьму.

— Чего ждать? — возражал я. — Вот речка. Течёт у самого дома. Ну, вода немного грязновата, подумаешь! Отмоем лодку в ванне.

С «Одуванчиком» на плечах мы шли вдоль Яузы, и сейчас я понимаю, что идти надо было в сторону Астахова моста, но тогда не подумал об этом, и мы пошли в другую сторону. Мы шли и шли, а спуска к воде не было.

— Надо было заранее посмотреть, где спускать лодку, — ворчал впереди Белов. — Тащимся неизвестно куда.

— Пройдём ещё немного, — уговаривал я.

Мимо нас проносились ранние автомобили, и, заприметив процессию с «Одуванчиком», шофёры тормозили, с изумлением разглядывали нас. Белов и милиционеры отворачивались, смущаясь.

Наконец у Курского моста мы нашли ступеньки, ведущие вниз, поднесли лодку к самой воде.

— Вода-то, наверно, холодная, — сказал милиционер-нехудожник, — утонете ещё, чего доброго. Пожалуй, я, как представитель власти, должен запретить плавание.

Пока он раздумывал, мы с Беловым опустили лодку на воду, и «Одуванчик» закачался на яузской волне цвета хаки. Я достал из-за пазухи бутылку шампанского.

— Что ты собираешься делать? — спросил Белов.

— Разбить бутылку. Когда спускают на воду корабль, о нос его всегда разбивают бутылку.

— С ума сошёл. Лодку сломаешь, — сказал Белов. — Оставь бутылку, пригодится на Новый год.

Плавание на «Одуванчике»

Милиционеры поддержали Белова, и после некоторой торговли я пошёл на уступки. Договорились слегка стукнуть бутылкой по носу — и бутылку не разбивать, и нос не ломать. Потом милиционер-нехудожник произнёс небольшую речь.

— Друзья и товарищи! — сказал он. — Сегодня мы спускаем на воду самую лёгкую лодку в мире. Возможно, она и не самая лёгкая, но я более лёгкой не видал. Мы задумали построить лодку — и вот построили её. Я хоть и нехудожник, а скажу, что это очень хорошо. Пускай «Одуванчик» будет символом всего светлого. Большому кораблю — большое плавание.

Тут я стукнул бутылкой о нос лодки, и все крикнули «ура!».

Держась за милиционеров, мы с Беловым уселись в лодку, неловко шлёпнули вёслами, и «Одуванчик» легко побежал вперёд.

Было совсем раннее утро. Солнце освещало голубое и весеннее небо над нами, а мы плыли будто по дну колодца, меж гранитных высоких берегов. Мы плыли, огибая льдины, спугивая ворон. Милиционеры шагали вслед за нами по разным берегам и кричали:

— Эй, эй! Не увлекайтесь! Далеко не заплывай!

— Как хорошо идёт, — бубнил Белов, — «Одуванчик», ну прямо «Одуванчик».

Я тоже радовался тому, как легко идёт «Одуванчик», как верно слушается вёсел и руля. И ещё я радовался, что плыву по Яузе. Вблизи, с лодки, речка казалась совсем своей, домашней, московской. Мне было приятно, что по Яузе наконец-то кто-то поплыл.

Давно-давно не видали яузские жители корабля на её волнах. Иногда, очень редко, пройдёт катерок, который чистит дно, и снова пусто меж каменных берегов — чердаки да крыши отражаются в скучной воде.

Совсем невелика, а всё-таки хороша речка Яуза. Она начинается где-то в торфяных болотах за городом Мытищи, и быстро — мимо Лосиного острова, мимо Сокольнического леса, мимо старого Лефортовского парка идёт к Москве-реке. Часто ходили мы с Беловым по её набережным, удивлялись, как петляет и крутит река, рисовали Яузу и город над нею. Мы всегда считали себя настоящими яузскими жителями, но и в голову нам не приходило, что когда-нибудь поплывём по ней.

Мы плыли потихоньку, а прямо перед нами уплывала в Москву-реку обгрызенная черноватая льдина. На ней, как пингвин, сидела ворона и недоброжелательно глядела на нас.

— Эй! Эй! — кричали милиционеры. — Это последняя льдина.

— Чего? — не понимали мы. — Чего такое?

— Это последняя льдина! Оглянись!

Я оглянулся и увидел, что за нами действительно нет больше ни одной льдины — чистая вода. И мы решили не обгонять эту льдину, положили вёсла и медленно-медленно поплыли по течению.

Почему-то мне казалось, что вот-вот должно произойти какое-то чудо: то ли рыбина высунет из воды хвост, похожий на тюльпан, то ли встретится парусная лодка.

Вдруг прямо перед нами, из-под носа «Одуванчика» поднялись с воды две утки. Это были чирки-трескунки.

Потрескивая, полетели они над нами, поднимаясь к небу меж тёмных гранитных берегов. С изумлением глядели мы вслед чиркам, потому что никогда не видели на Яузе уток.

Неторопливо взмахивая вёслами, мы следили за полётом чирков и вдруг — над высотными домами — ещё выше, ещё глубже в небе увидели летящих на север журавлей.

ЧУДО-ЮДО РЫБА КИТ

Недавно в Москве, в самом главном выставочном зале страны, в Манеже, была выставка ленинградских художников. Мы побывали там, и нам очень понравилась одна работа — литография Ю. Васнецова к сказке П. Ершова „Конёк-Горбунок". Мы сфотографировали её и сегодня печатаем в журнале. Рассмотрите литографию и прочитайте стихи из этой сказки.

...Горбунок летит, как ветер,
И в почин на первый вечер
Вёрст сто тысяч отмахал
И нигде не отдыхал.

Подъезжая к окияну,
Говорит конёк Ивану:
«Ну, Иванушка, смотри,
Вот минутки через три
Мы приедем на поляну —
Прямо к морю-окияну...»
Вот въезжает на поляну —
Прямо к морю-окияну;
Поперёк его лежит
Чудо-юдо рыба кит.
Все бока его изрыты,
Частоколы в рёбра вбиты,
На хвосте сыр-бор шумит,
На спине село стоит;
Мужички на гу́бе пашут,
Между глаз мальчишки пляшут,
А в дубраве, меж усов,
Ищут девушки грибов.

Стихи югославских поэтов

Душан РАДОВИЧ

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Уважаемый народ!
Наш корабль
«Синглбанглбинглтинглтанглрот»
Завтра в плаванье уйдёт.
Тот, кто правильно прочтёт
«Синглбанглбинглтинглтанглрот»,
Нам в матросы подойдёт.
Мы его с утра в порту
Поджидаем на борту.
Ну а тот, кто без запинки,
Без задержки, без заминки
Десять раз произнесёт
«Синглбанглбинглтинглтанглрот»,
Станет тут же капитаном,
Поплывёт к далёким странам,
Сможет есть одни бананы,
Хлам любой совать в карманы,
Рвать цветы с цветочных клумб
И поглядывать на берег,
Словно он, по меньшей мере,
Открыватель двух Америк —
Христофор Колумб.

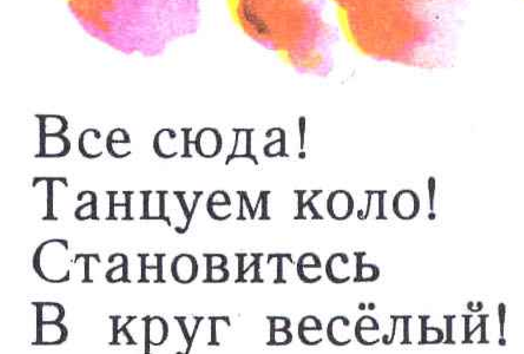
Перевёл с сербскохорватского Л. ЯХНИН

Рис. В. ГОШКО

Десанка МАКСИМОВИЧ

КОЛО

Все сюда!
Танцуем коло.
Становитесь
В круг весёлый!
Куры вместе с петухом,
А жирафа со слоном,
Кошка с мышкой,
Заяц с мишкой
И с ягнятами пастух,
Становитесь в круг!

Все сюда!
Танцуем коло!
Становитесь
В круг весёлый!

Дым с трубой
И дверь с окном,
Тучи, молния и гром,
Утро с днём
И с ночью вечер,
Небо, облако и ветер,
Мама, бабушка и внук,
Становитесь в круг!

Мира АЛЕЧКОВИЧ

КТО НЕ СПИТ?

У соседей за стеной
Радио поёт,
И рокочет надо мной
Где-то самолёт.
Жёлтым глазом к нам глядит
Уличный фонарь.
Бом!.. В часах ещё не спит
Маленький звонарь.
Не уснул на кухне кран —
Из него подряд
Капли падают в стакан,
О края звенят.
Стул не спит, не спит кровать,
Ножками скрипят.

Как же мне ложиться спать,
Если все не спят?

Энцы — маленький народ. Для всех энцев хватило бы одного пятиэтажного дома. Очень давно они поселились на большой реке Енисей, близко от берега Северного Ледовитого океана. Зима в этих местах длинная, с пургами и большими морозами. Энецкие ребятишки зимой живут в посёлках, школах-интернатах, а летом уезжают к родителям в тундру, где помогают им ловить рыбу и пасти оленей.

Работа оленевода совсем не простое дело. Надо уметь подобрать для оленей нужное пастбище. Надо быстро находить больных животных, чтобы не заболели другие. Надо уметь ловить оленей маутом — ременным арканом — и делать лёгкие нарты. Надо знать множество всяких вещей, о которых отцы и старшие братья рассказывают ребятам длинным полярным днём, когда солнышко совсем не уходит с неба.

Ну а самые маленькие спрашивают, почему волки гоняются за оленями, а сова ест куропаток. Тогда им предлагают послушать сказку.

Этнограф Ю. Б. СИМЧЕНКО

Александр СТАРОСТИН

СКАЗКА О ТРУСЛИВОМ ОЛЕНЕ

Жил олень. Он был трусливым. Он, понимаешь ли, боялся. Ты спросишь: «Чего же это он боялся?» Да всего. Он боялся света и темноты, лягушек и пеструшек, деревьев и кустов. И даже волков. Ну волков-то ему уж совсем не следовало бы бояться. В то время земля была ещё совсем новенькой, всё на ней было новое, и звери были тоже новые, кроме Белой совы (постарайся не забыть про неё), и никто никого не боялся, и волки, весёлые ребята, жили в настоящей дружбе с оленями. Они вместе гуляли по тундре, вместе щипали травку (волки ещё не знали, что им есть: ведь они были совсем новые), вместе выли, то есть пели песни, глядя на луну, и делились последним. А трусливый олень даже их боялся.

Итак, значит, он удирал. Ты спросишь: «Куда же он удирал и от кого?» Да никуда и ни от кого. Просто бежал куда глаза глядят. От страха.

Он бежал днём: ему было страшно днём. Наступила ночь, а он всё бежал. Ему казалось, что из-за каждого тёмного куста кто-то глядит на него жёлтыми глазищами: хлоп-хлоп глазищами из-за каждого куста. Но сколько можно убегать неизвестно от кого неизвестно куда? Упал наконец олень, совсем из сил выбился.

Лежал он так под деревом, лежал, дрожал под деревом, дрожал, и вдруг откуда-то сверху голос:

— Эй, чего дрожишь-то?

Поднял олень голову (бежать он уже не мог) и увидел над собой Белую сову. Ту самую желтоглазую круглоглазую круглоголовую сову с чёрным клювом и мохнатыми лапами, из которых, как из рваных перчаток, вылезали чёрные когти. Ту самую сову, которую очень боялись куропатки. И правильно делали. Ту самую, которая самой первой на новенькой земле не захотела щипать травку и петь песни, глядя на луну, а захотела есть куропаток.

Долго стучал зубами от страха трусливый олень, наконец проговорил:

— Хорошо тебе. Ты на дереве живёшь. Жил бы я на дереве, тоже был бы смелым.

— Ну, так живи на дереве, — сказала сова.

— Я бы рад, да лазить по деревьям не умею. Нет у меня крыльев, как у тебя, нет когтей, как у тётушки росомахи.

— Не беда. Я тебя подсажу на дерево, — сказала сова и слетела на землю. — Лезь!

Встал олень на дыбы, упёрся копытами в дерево. А дальше-то что? Скользят копыта. Обернулся он на сову и вздохнул.

— Не получается.

— Э-э, так тебе нужно снять копыта, — посоветовала сова.

Опустился олень передними ногами на землю, снял копыта и остался в одних носках.

— Чего стоишь-то? — спросила сова. — Повесь их на куст — пусть подсохнут.

— И то правда, — согласился олень и повесил копыта на куст.

Теперь его ноги не скользили по дереву. Сова подталкивала его плечом снизу, а он карабкался наверх. На самую верхушку залез. Там лёг животом на сук, свесил ноги в носках, поболтал ими немножко перед сном, чтобы луч-

ше заснуть, и заснул. Очень устал. И сова тоже устала, толкая оленя — тяжёлый был олень, — и тоже заснула.

А волки, весёлые ребята, весело шли по тундре и весело распевали весёлые песни. И вдруг самый старший из них — папа-волк — увидел кости куропаток. Много костей.

— Кости куропаток, — сказал он, останавливаясь. — Зачем им даром пропадать? Лучше их съесть.

И он стал есть кости, показывая пример остальным волкам. И все последовали его примеру, потому что старших вообще надо слушаться. А кости как раз вели к дереву, на котором ночевали... Помнишь кто? Ну вот.

Трусливому оленю в это время снилось, будто тётушка росомаха подарила ему свои тапки с когтями, а сова — свои запасные крылья.

А волки, весёлые ребята, подошли к дереву, под которым было видимо-невидимо костей, и легли спать. Заснули.

А в то время, когда они уже спали, трусливому оленю снилось, будто он летит по небу и бесстрашно корчит рожи зверям, которые, задрав морды, смотрят на него с земли.

— Никого не боюсь! — крикнул он во сне и заворочался, и ногами задрыгал. — Никого!

И повалился, ломая сучья, вниз. Ему спросонья показалось, что он всё ещё летит, и он бесстрашно крикнул:

— Никого не боюсь!

И снова бесстрашно скорчил рожу. И упал прямо на волка, который мирно похрапывал под деревом. Завыл бедный волк от боли и страха и умер.

А олень ногу обо что-то уколол (ведь он был в одних носках), проснулся и побежал куда глаза глядят, забыв про свои копыта. Очень перепугался.

Волки, весёлые ребята, кое-как пришли в себя, кое-как протёрли глаза, увидели сову, и папа-волк спросил:

— Кто этот зверь, который никого не боится?

— Однако, олень, — ответила сова.

— Чего он хромал?

— Может, ногу уколол о кость. Ведь он был в одних носках.

— А-а! В одних носках! — зарычал папа-волк и защёлкал зубами. — Ну так мы найдём его и проучим!

И бросился за оленем.

Вот с тех пор у волков с оленями и дружба врозь. Вот почему волки до сих пор ходят за стадом дикого оленя, как пастухи, и ищут оленя, который хромает. Если б трусливый олень не был так труслив и не лазил со страху по деревьям, то волки с оленями и до сих пор щипали бы вместе травку и пели песни, глядя на луну.

Рис. Н. ВОРОНКОВА

Елена Благинина

ПРО КОТЁНКА

пьеса для октябрятского театра

рисунок Л. Нижнего

Действующие лица:

МАМА. ДЕВОЧКА. ДЕДУШКА.

Мама одна. Сидит в кресле, вяжет или шьёт. Вбегает Девочка с котёнком за пазухой.

ДЕВОЧКА ***(робко).***

Я нашла в саду котёнка...
Он мяукал тонко-тонко,
Он мяукал и дрожал.
Может быть, его побили,
Или в дом пустить забыли,
Или сам он убежал?
Мама!..

МАМА ***(не отрываясь от работы).***

Лучше не проси,
Где взяла, туда неси!

ДЕВОЧКА ***(чуть не плачет).***

Летом я бы не просила,
Но сейчас темно и сыро!
Мама!

МАМА.

У меня забот
Без котёнка полон рот!
(Откладывает работу, дочке — мягко.)
Где живут лесные звери?

ДЕВОЧКА ***(с расстановкой).***

В норке... В логове...
В пещере...
Иль в каком-нибудь дупле,
Вместе с матерью — в тепле.
А у этого зверька
Ни кормушки,
ни кутка...
(Громко плачет.)

МАМА ***(сердито).***

Прекрати волынку эту!

ДЕДУШКА ***(появляется на пороге).***

Что за шум, а драки нету!
(Обращается к маме.)
Почему в слезах девчонка?

ДЕВОЧКА ***(всхлипывает).***

Я нашла в саду котёнка,
Только мама...

ДЕДУШКА.

Стой, стой, стой,
Где найдёныш этот? Ой!
До чего же страшный зверь!
(Смеётся. К Девочке.)
Вот что сделаем теперь:
Ты пойди к себе, умойся
И маленько успокойся,
Да найдёнышу плеснуть
Молочка не позабудь...

ДЕВОЧКА ***(бросается к деду).***

Деда!
(Обнимает его и убегает.)

ДЕДУШКА ***(к Маме).***

Разве ты забыла,
Как у нас в семействе было:
Две собаки, два кота,
Куры, гуси... Красота!
Не могу поверить, чтобы...

МАМА ***(перебивает).***

У котов в шерсти микробы!
И собаки, и коты
Все заразны!..

ДЕДУШКА ***(поражён и сердит).***

Это ты
Говоришь слова такие?
Без любви к животным злые
Вырастают дети... ***(Мягко.)***
Дочь!
Ты отбрось сомненья прочь,
Разреши коту остаться...
Ну, куда ему деваться?!
(Мама смущена. Несколько секунд оба молчат.)
Оставляем, значит?

МАМА ***(тихо).*** Да!

ДЕДУШКА ***(подходит к дверям).***

Внученька! Иди сюда!
(Девочка входит и робко останавливается в дверях.)
Всё уладилось прекрасно!

ДЕВОЧКА ***(сияет).***

Он хорошенький ужасно!
(Бросается к маме.)
Мама! ***(Обнимает её.)***
Дедушка!.. ***(Обнимает.)***

ДЕДУШКА.

Ну вот, как по маслу всё идёт...
(Подходит ближе к зрителям и говорит торжественно и немножко грустно.)
Если б каждому ребёнку
По щенку или котёнку,
Не осталось бы зверька
Без кормушки и кутка!
(Кланяется низко.)

ПРЕДСТАВЛЕНИЮ КОНЕЦ!
А КТО СЛУШАЛ,

Пётр САУЛИН

ЧУНА И ЛАПКА

В горах погибла моя лайка Оскал. Она погналась за куницей и наскочила на волков. Они её мигом растерзали.

Какая же охота без собаки, да ещё в горах!

Пришёл я в колхоз «Горные вершины» к медвежатнику Мухамеду. Пришёл, поздоровался и стал его уговаривать:

— Уступи мне свою Огнёвку!

Так его рыжая охотничья лайка называлась.

Мухамед говорит:

— Ты что же, милый человек, смеёшься? Без хорошей собаки какой я в горах Урала буду охотник?

Уговаривал Мухамеда, уговаривал, цену коровы за Огнёвку предлагал, ни за что лайку свою не захотел уступить.

— Хочешь, — говорит, — я тебе шестимесячного щенка от Огнёвки продам.

Мухамед повёл меня в сарай и выпустил из него трёх рыжих пушков, один другого резвее.

Прыгают, играют щенята по двору, ласкаются, просятся на руки.

Выбрал я из них самого пушистого, огненно-красного, с острой мордочкой, как у лисички. И назвал его Чуной.

Как придёшь с работы, Чуна подбежит ко мне, прыгнет передними лапами на грудь, старается лизнуть лицо.

Когда мы ходили с Чуной по улицам, мальчишки бежали за нами и кричали:

— Дяденька, подари лисичку!

Отправляясь на охоту, я садился в трамвай, говорил Чуне «вперёд», и она бежала сзади вагона по рельсам.

У вокзала Чуна поджидала, пока я выйду из трамвая.

Привязывать Чуну в вагоне не нужно было. Скажу:

— Чуна, под скамейку! — И она свёртывалась под сиденьем калачиком.

Возвращался я с охоты уставший. Чтобы не идти пешком по Москве, открывал рюкзак, приказывал Чуне:

— Залезай!

Она влезала в рюкзак, и я завязывал его. Садился в трамвай, укладывал рюкзак в уголок и ехал домой, а Чуна терпеливо сидела в рюкзаке.

Однажды в начале мая я вышел в лес погулять с Чуной. День был тёплый. Когда переходили Лисичкин овраг, Чуна залаяла, я взглянул в овраг и увидел: собака у самого входа в лисью нору прижала к земле маленького лисёнка. Я быстро подбежал к норе и закричал Чуне:

— Отдай!

Чуна неохотно отпустила лисёнка, и я привёз его домой, пустил в комнату, а Чуне приказал лечь в угол. Лисёнок подошёл к Чуне и лёг рядом.

Чуна не прогнала его, и они подружились.

Назвал я лисёнка Лапкой. Кормил его тёплым молоком из бутылочки, на которую надевал резиновую соску.

В ящике я сделал подстилку из ваты и уложил туда на ночь Лапку.

Лапка оказалась такой плаксой, что не давала мне по ночам спать. Приходилось мне ночью вставать, чтобы накормить, успокоить лисёнка.

Недели через две Лапка стала есть мясо и овсянку из одной чашки с Чуной. Собака и лисёнок облизывали друг другу мордочки после еды. Они

так подружились, что ели, и пили, и спали вместе.

Лапка теперь стала совсем ручной: ходила без привязи за мной по улицам, вместе с Чуной.

Однажды я отправился с Лапкой и Чуной в лес.

Я думал, Лапка убежит, но она не отходила от Чуны. Чуна нашла в кустах куропаток и выгнала в мою сторону. Лапка подкралась бесшумно, по-лисьему, к птицам, замерла и прыгнула, когда птицы взлетели.

С тех пор я ходил по лесу с Лапкой и Чуной.

На утиной охоте Чуна плавала за утками, ныряла за ними в глубину. Лапка бегала по берегу, никак не решаясь поплыть за Чуной.

Да недолго так было. Когда Лапка подросла, она всё чаще и чаще убегала в глушь леса и долго не возвращалась.

Каждый раз я думал, что Лапка не вернётся.

Однажды осенью так и случилось. Когда Лапка стала большой рыжей лисой, она ушла и не вернулась.

Мы с Чуной долго шли по её следу, но, когда я увидел на снегу рядом со следами Лапки чужой лисий след, взял Чуну на поводок и пошёл назад.

Первое время я скучал без Лапки, а потом привык.

И даже хорошо, что Лапка ушла с дикой лисой.

Теперь она на свободе.

Рис. В. ЛОСИНА

Письмо „Мурзилки“ октябрятам

Дорогие друзья!

Сейчас вы в пути. Ведь все октябрята страны участвуют в большой игре-путешествии «Октябрята — по стране Октября». Едут, плывут, летят на воображаемых поездах, кораблях, самолётах, чтобы побольше узнать о своей стране накануне её замечательного юбилея.

Но к 16 апреля все, конечно, вернутся домой. Пусть на неделю, но вернутся.

Почему?

Потому что 16 апреля, в субботу, начнётся не совсем обычная неделя. Она каждый год начинается 16 апреля, на какой бы день — вторник или четверг — ни выпадало это число. Вы, наверно, и сами догадались:

ЭТО НЕДЕЛЯ ОКТЯБРЯТ.

Вы знаете: семь её дней — семь праздников. Один — праздник Знаний, другой — Труда, третий — Дружбы, четвёртый — Здоровья, пятый — Игры и Игрушки...

Самый большой и радостный праздник из всех — праздник Красного галстука. Его устраивают 22 апреля, в день рождения Владимира Ильича Ленина. Октябрят-третьеклассников в этот день принимают в пионеры, и все этому радуются.

В этом году Неделя октябрят обещает быть особенно интересной. Собравшись вместе, путешественники расскажут и покажут друг другу, где побывали, что повидали, кому и в чём помогли.

Но есть в октябрятской неделе день, о котором мы ещё не говорили.

Разговор о нём особый.

День этот называется Днём вожатого октябрят. Старшие ваши друзья собираются вместе и говорят о своей работе.

Октябрятские вожатые — люди заботливые, справедливые, весёлые, изобретательные.

Сколько хорошего они делают для октябрят! А октябрята?

Октябрята не должны оставаться в долгу.

«Мурзилка» советует:

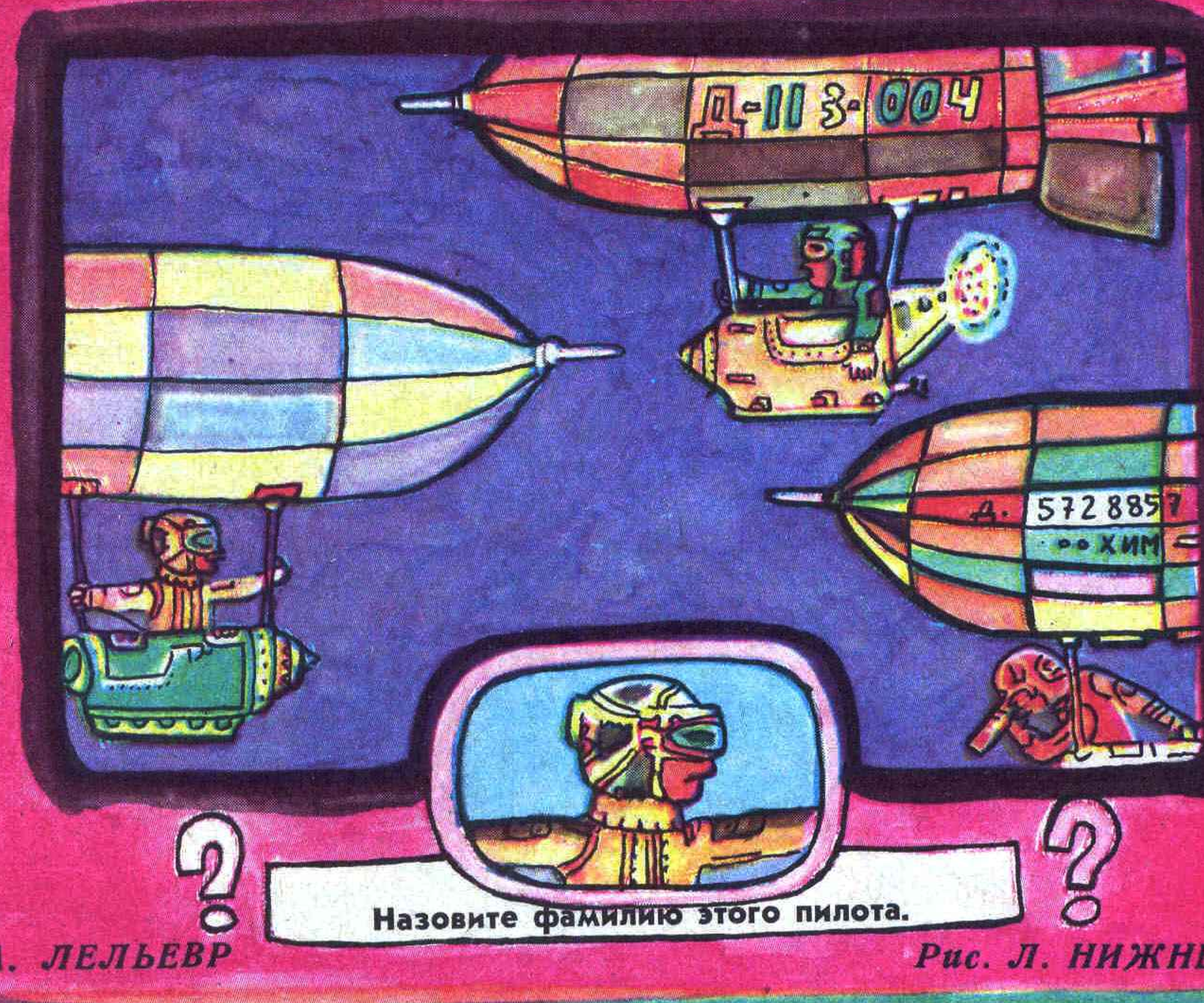
напишем всей звёздочкой или группой письмо своим старшим друзьям, в котором расскажем им, за что мы их любим;

устроим для них концерт, споём самые любимые их песни; сделаем им подарки-самоделки.

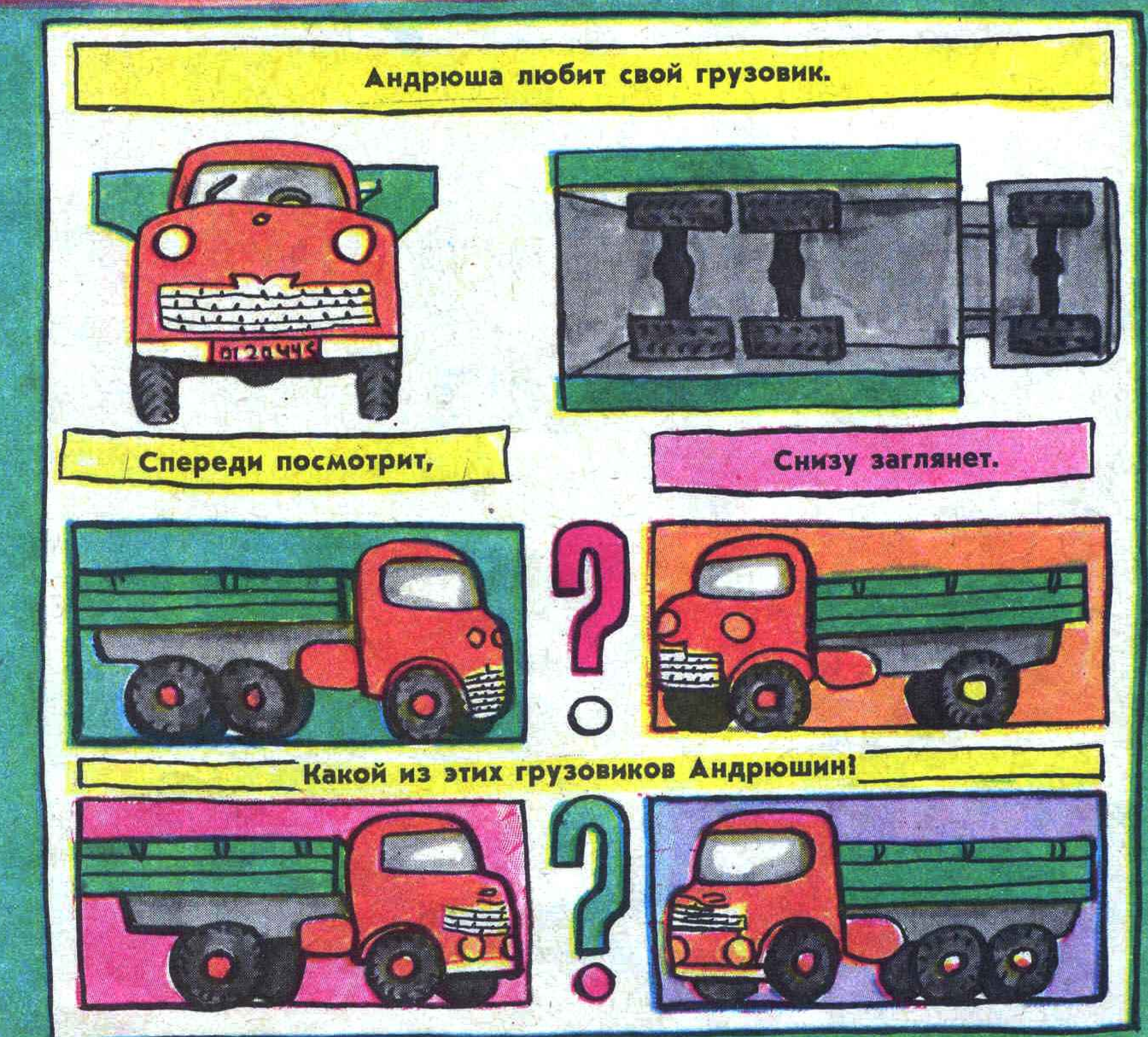
А может быть, и что-то другое придумаем, что обрадует наших друзей в их день — День вожатых октябрят. Это будет нашим ответом на добрую заботу о нас.

Соколов летит навстречу Воробьёву.
Воробьёв и Кукушкин летят в разные стороны.

А. ЛЕЛЬЕВР *Рис. Л. НИЖНЕГО*

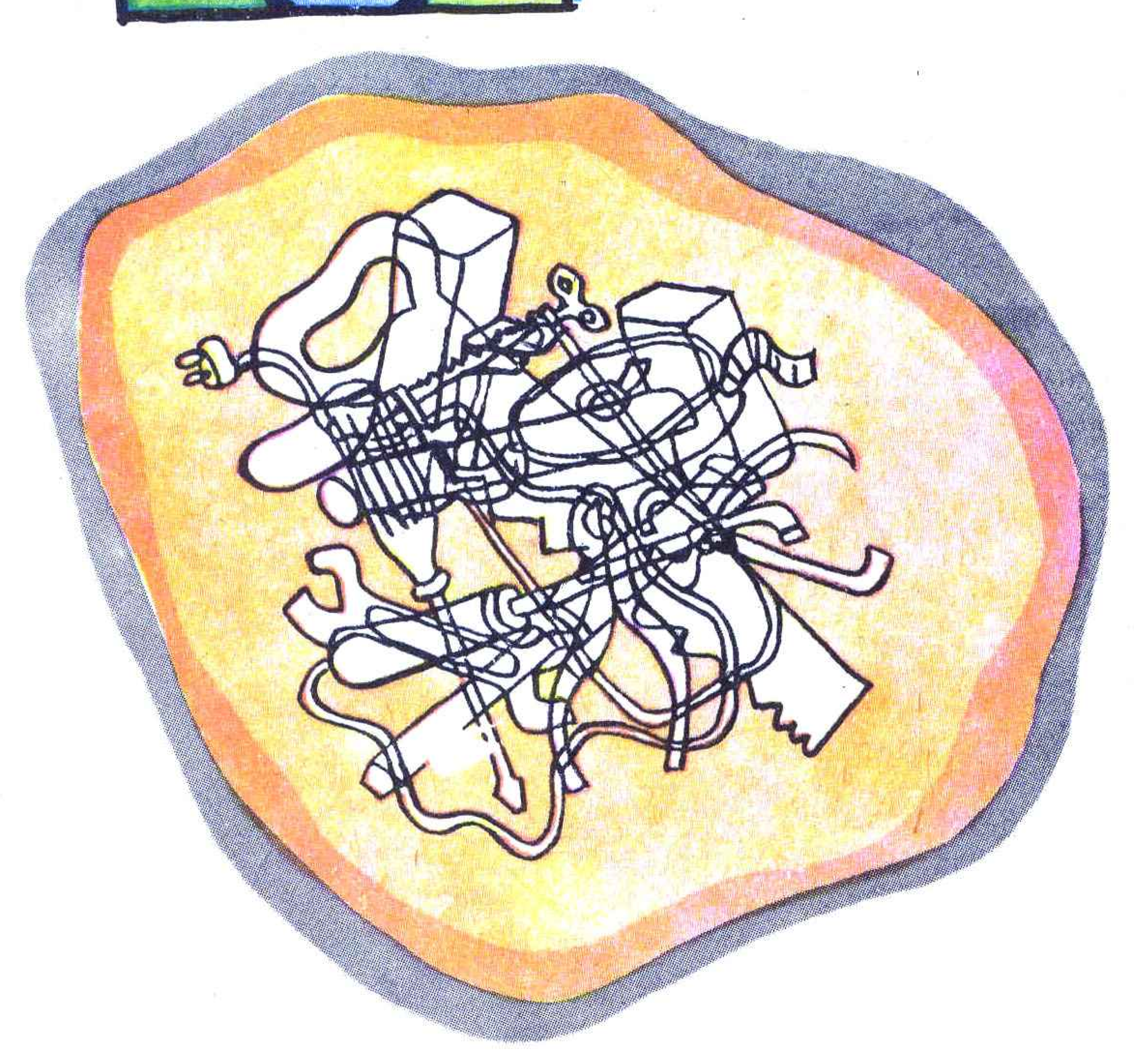

а	а	к
к	м	м
о	о	с

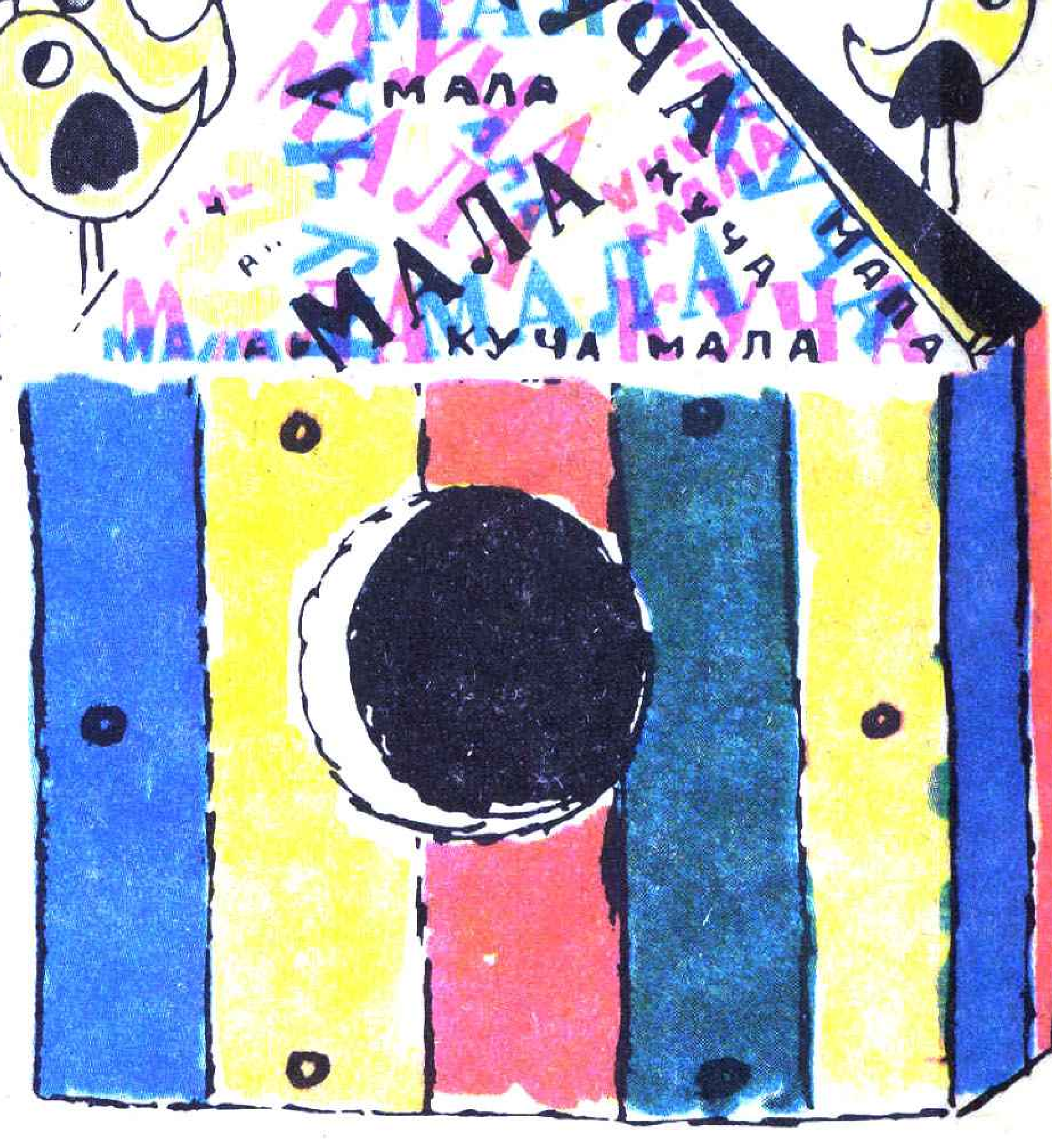
Н. САДОВЫЙ

МАГИЧЕСКИЙ КВАДРАТ

Переставь буквы в клетках, чтобы сверху вниз и слева направо читались названия рыбы, реки, цветка.

Какие инструменты нарисовал художник?

Р. ФАРХАДИ

ЗАГАДКА

Тёмным облаком летела.
Опустилась птицей белой.
Превратилась в человечка.
Постояла у крылечка.
Покатилась кувырком
И запела ручейком!

(Осень, зима, весна.)

ПОЕЗД НА ЛАПАХ

Мама-землеройка всегда путешествует в густой траве вместе со своими детёнышами. И при этом нисколько не боится, что они потеряются. Ведь детёныши бегут вслед за мамой цепочкой, и каждый из них крепко держится зубами за шерсть идущего впереди. А самый первый — за мамин хвостик. Настоящий поезд на лапах. Мама — паровоз, а дети — вагончики!

В. ЛУНИН

Сколько здесь банок?

Л. КУКЛИН

КТО ЖИВЁТ НА ПОДОКОННИКЕ?

Вот аквариум стоит,
До краёв водой налит.
В нём живёт карасик
По имени Тарасик.

Я Тарасика люблю,
Сам карасика кормлю.
Получает червячка
Он без лески и крючка!

Художник нарисовал десять пар обуви? Не ошибся ли он?

Ответы к задачам на стр. 29
1. Воробьёв.
2. Андрюшин грузовик в зелёном прямоугольнике.

ЗАГАДКИ

Л. ЛЕВШИН

Он висит
На видном месте,
Круглый год
Глотает вести.

(Почтовый ящик.)

Украшал ночную синь
Серебристый апельсин.
А прошла неделя только —
От него осталась долька.

(Луна.)

Рис. Н. ДОБРОВОЛЬСКОЙ, Л. ХАЧАТРЯНА, Н. ХОЛЕНДРО

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор **В. МАТВЕЕВ**

Сдано в набор 9/II 1977 г.
Подписано к печати 5/III 1977 г.
Формат $84 \times 108\frac{1}{16}$.
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 800 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 62.

Адрес редакции журнала «Мурзилка», ордена Трудового Красного Знамени издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская, 21. Телефон 250-45-08.

Рисунок на обложке Ник. ПОПОВА „Каждый день октябрятской недели — праздник!“

К какой сказке эта картинка? Вспомни и расскажи сказку младшему брату или сестрёнке.

Литография
З. ПОЗДНЯКОВОЙ

Цена 10 коп.
Индекс 70553